

Б. В. ЛУКИН

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕРУ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В ДНЕВНИКЕ Л. И. ШРЕНКА

Весной 1853 г. Петербургская Академия наук получила предложение Морского министерства принять участие в экспедиции, направлявшейся из Кронштадта к берегам Охотского моря. Решено было командировать натуралиста Л. И. Шренка¹, и 21 августа молодой ученый в сопровождении художника В. Поливанова и препаратора М. Шиля на фрегате «Аврора» покинул Петербург. За год путешествия через Атлантический и Тихий океаны Шренку удалось сделать много научных наблюдений. Он побывал в Бразилии и Перу, предприняв несколько поездок в глубь этих стран, и по приезде на Дальний Восток около трех лет с успехом занимался этнографическими и зоологическими исследованиями в Приамурском крае и на Сахалине. Однако подробный путевой дневник, который он вел во время плавания и в дни пребывания в Южной Америке, не был опубликован. Между тем, эти записи сохранили много важных сведений по этнографии, зоологии, ботанике и климатологии². Материалы Шренка представляют значительный интерес для изучения этнографии и истории Перу, — он был одним из первых русских исследователей, посетивших эту страну; поэтому соответствующие разделы его дневника следует, на наш взгляд, рассмотреть более обстоятельно.

В начале апреля 1854 г. фрегат «Аврора», совершив путешествие вокруг Южной Америки, достиг перуанских берегов и, пройдя близ островов Сан-Лоренсо и Фронтон, бросил якорь в порту Кальяо. На другой день Шренк уже осматривал город. «Кальяо оказался большим городом, чем я предполагал, основываясь на путевых записках капитана корвета «Галатея» Стеена Билле, относящихся к 1847 г.³, — писал он. — ...Дома здесь низкие, в большинстве одноэтажные и почти без крыш, — крышей служит слой тростника с глиной и навозом. Такие крыши могут существовать, конечно, лишь в условиях сухого климата. На первый взгляд строения имеют такой вид, будто они были разру-

¹ Леопольд Иванович Шренк (1826—1894) — с 1862 г. адъюнкт Академии наук; в 1863 г. был избран экстраординарным, а в 1865 г. — ординарным академиком по кафедре зоологии; автор многих научных работ в области зоологии, этнографии, антропологии и зоогеографии; с 1879 г. — директор Этнографического музея Академии наук.

² L. J. Schrenk, Historischer Tagebuch der Reise 1853—1854, рукопись на немецком языке, хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР (далее — ЛО ААН), ф. 93, оп. 1, № 1/1, лл. 1—32 об.; № 1/2, лл. 1—31 об.; № 1/3, лл. 1—32; № 1/4, лл. 1—31 об.; № 1/5, лл. 1—39 об.; № 1/6, лл. 1—31 об.; № 1/7, лл. 1—26.

³ Стеен А. Билле (1797—1883) — датский мореплаватель, неоднократно бывал в Перу. Описание кругосветной экспедиции 1845—1847 гг., руководителем которой он являлся, было опубликовано на датском языке и в немецком переводе: «Steen Bille's Bericht über die Reise der Corvette «Galathea» um die Welt in den Jahren 1845, 46 und 47», В. I—II, Kopenhagen, 1852.

шены пожаром, в особенности потому, что, как правило, отсутствуют оконные стекла, а вместо них имеются только закрытые, редко открываемые ставни...»⁴. Шренк считает, что причиной такой сравнительно несложной архитектуры города являются частые землетрясения, которые он даже во время своего кратковременного пребывания в Перу не раз наблюдал. Для того, чтобы защититься от них, стены делают из оштукатуренного тростника. «Разрушение этих легких построек во всяком случае менее опасно, а денежные убытки легче возместить»⁵.

Приехав вскоре в Лиму, русский ученый обратил внимание на то, что дома, построенные в своеобразном стиле, сочетающем элементы восточного и европейского, хотя и не украшают перуанскую столицу, но очень удобны для ее жителей. Узкие улицы города всюду пересекаются под прямым углом, образуя правильные квадраты. На окраинах они часто заключены между глухими стенами приземистых домов, фасады которых обычно выходят в небольшой дворик. В городе очень много церквей и, кроме них, как находит Шренк, в Лиме нет зданий, примечательных по архитектуре; не представляет исключения и президентский дворец, построенный еще во времена Писарро.

В дни, когда Шренк ступил на перуанскую землю, в стране шла гражданская война. Лима осталась едва ли не единственным городом, подвластным генералу Эченике⁶. Бывший президент Кастилья⁷ во главе повстанческих отрядов находился в Арекипе и намеревался скоро с победой войти в столицу. Шренк осуждает борьбу президентов, «эту политическую эпидемию республик Южной Америки», и подчеркивает полное безучастие к ней народа, в частности, равнодушие к войне жителей Лимы, которые уже, видимо, «привыкли к этому печальному порядку вещей во внутренней политике»⁸. Но все же заметно, что ученый скорее симпатизирует Кастилье, во время правления которого «республика впервые познала благо мира. Его президентство было первым и донныне единственным в Перу, когда все шесть лет (с 1845 по 1851 г.) мир не был нарушен. Кастилья в те годы приобрел самую горячую любовь народа»⁹. Шренк уверен, что именно благодаря мирным условиям стал возможен и расцвет Кальяо; «как гавань Лимы и главный перуанский порт, город должен был принимать непосредственное участие в проведении этой политики, ибо в мирное время торговля Перу значительно расширилась»¹⁰.

«20 апреля 1851 г. преемником Кастильи на выборах в последний раз мирным путем стал генерал Эченике, которому тот покровительствовал. Сначала казалось, что при Эченике политика мира, начатая Кастильей, будет продолжаться и еще более укрепится. Когда же мир неожиданно был нарушен и его первый поборник сам оказался во главе инсургентов, то в этом склонны видеть иные причины, нежели только честолюбие экс-президента. И в самом деле, генерал Эченике совершил серьезный проступок, будучи виновным в расстройстве государ-

⁴ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, лл. 3—3 об.

⁵ Там же, л. 3 об.

⁶ Хосе Руфино Эченике (1808—1879) — президент Перу с 1851 по 1855 г.

⁷ Рамон Кастилья (1797—1867) — участник Войны за независимость испанских колоний в Америке, президент Перу с 1845 по 1851 и с 1855 по 1862 гг. Во время его второго президентства были объявлены отмена рабства в стране и освобождение индейцев от тяжелых налогов.

⁸ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, лл. 6—6 об.

⁹ Там же, л. 6 об.

¹⁰ Там же, л. 3.

ственных финансов»¹¹. Продолжая анализировать причины войны, ученый отмечает характерную социальную деталь: «Ни негр, ни индеец не может быть президентом республики, и оппозиция против генерала Эченике отчасти вызвана тем, что в нем есть цветная кровь. Тем не менее, столь популярный генерал Кастилья — чоло!»¹²

Л. И. Шренк не только описывает политическую обстановку в Перу того времени, но касается и истории страны. Он упоминает, например, о молодом генерале Салаверри¹³, «который выступил против Орбегосо в качестве претендента на президентский пост. Орбегосо, или, вернее, пришедший ему на помощь президент Боливии генерал Санта-Крус, победил его (Салаверри.—Б. Л.) в сражении под Сокабайей¹⁴. Впоследствии Салаверри был расстрелян»¹⁵.

Особенное внимание уделил Шренк изучению населения города. Сопоставив различные данные о числе жителей Лимы, заимствованные из книг французского мореплавателя Дю Пети-Туара¹⁶ и датского моряка Стеена Билле¹⁷, он сделал вывод, что до 1845 г. в связи с непрекращавшимися войнами оно постоянно уменьшалось. С первых лет правления президента Кастилья и до 1854 г. численность населения города выросла вдвое и составила 100 тыс. человек¹⁸. Это, по мнению Шренка, также объяснялось условиями мира в стране и начавшейся иммиграцией из европейских государств, которой содействовал Кастилья, а затем и Эченике; причем последний считал ее основой благосостояния Перу. Между тем, население страны «явно или скрыто всегда отрицательно воспринимало иммиграцию из Европы»¹⁹. Европейцы нередко отправлялись за океан, влекомые жаждой обогащения. Даже поднявшись для научных наблюдений на вершину Серро-де-Сан-Кристоваль в окрестностях Лимы, Шренк и там смог обнаружить несколько глубоких ям, «обязанных своим происхождением господствующей повсеместно в этой стране жадности к золоту»²⁰.

Что особенно характерно для населения перуанской столицы — это его чрезвычайная пестрота, отличавшая Лиму от любого другого города. Там можно было встретить и французов, и немцев, и испанцев. Но преобладающую часть жителей составляли индейцы, потомки исконных обитателей континента, а также креолы, чоло и самбо. «Смешение белых с неграми в Перу называют «самбо», белых с индейцами — «чоло», почти не обращая внимания на различные степени этого сме-

¹¹ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, лл. 6 об.—7. Ср. «Каллао и Лима (Из записок мичмана Фесуна 1-го, служившего на фрегате «Аврора» в 1854 году)», «Морской сборник», т. XVII, 1855, № 7, отд. IV, стр. 115—116.

¹² ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 11.

¹³ Фелипе Сантьяго де Салаверри (1806—1836) — генерал, в отрядах Сан-Мартина участвовал в Войне за независимость; после военного переворота 1835 г. стал диктатором страны.

¹⁴ Президент Луис Хосе Орбегосо (1795—1847), желая удержаться у власти, воспользовался помощью генерала Андреса Санта-Крус (1792—1865), президента Боливии, который с войсками вторгся в Перу и 7 февраля 1836 г. в битве при Сокабайя разгромил отряды Салаверри. Санта-Крус разделил Перу на две части и присоединил их к Боливии, объявив себя протектором так называемой Перуано-боливийской конфедерации. Однако в 1839 г. он был свергнут и бежал за границу.

¹⁵ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 22 об.

¹⁶ Абель Дю Пети-Туар (1793—1864) — капитан, начальник кругосветной экспедиции, которая в 1837—1838 гг. посетила Перу; результаты ее работ он опубликовал в книге: A. Du Petit-Thouars, Voyage autour du monde sur la frégate «La Vénus» pendant les années 1836—1839, t. I—IV, Paris, 1840—1843.

¹⁷ Помимо этих авторов, Л. И. Шренк часто ссылается на работы А. Ульоа, Г. Бурмейстера, И. Чуди и других путешественников.

¹⁸ В настоящее время население Лимы составляет 1272 тыс. чел.

¹⁹ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 10.

²⁰ Там же, л. 31 об.

шения,— писал Шренк.— Креолами в Перу, как и в Бразилии, называются негры, родившиеся здесь»²¹.

Русский исследователь внимательно наблюдал и изучал обычаи, нравы, одежду местного населения; часто он занимался наблюдениями на мосту через реку Римак,— это было традиционное место прогулок жителей Лимы, или же на улицах города, где негры и чоло, разъезжая на ослах, целыми днями продавали продукты или хозяйственные вещи. «Почти непрерывно слышится однообразный звон маленького колокольчика. Это колокольчик агуадора²², мальчика чоло или негра, везущего на спине своего осла два бочонка с водой. Юноша сидит на крупе животного, держа в руке длинный шест с двумя крючками, чтобы снимать и вешать бочонки, а в другой—заостренное ослиное ребро, которое называется кастилья. Им он подгоняет ленивое животное... На спине другого осла видны две большие четырехугольные корзины, позади них восседает сам продавец. Это — панадеро²³ (см. рис. 1), в его корзинах совсем свежие булки. Другие корзины

Рис. 1. Продавец хлеба *

Рис. 2. Молочница

²¹ Там же, л. 11.

²² Aguador (исп.) — водонос.

²³ Panadero (исп.) — булочник.

* Этот и другие помещенные в статье рисунки привезены Л. И. Шренком из г. Лимы; выполнены они перуанским художником, по-видимому, Панчо Фиерро.

Рис. 3. Индеец горных районов

Рис. 4. Жительница Лимы в старинной одежде — саяе и манто.

наполнены фруктами, и за ними по-мужски сидит верхом на осле негритянка-фрутера²⁴. Со спины еще одного осла свешиваются мешки с початками кукурузы, их предлагает масоркера²⁵ — продавщица маиса. Вот едет на осле лечера²⁶ (см. рис. 2) с двумя молочными бочонками; тут же леньятеро²⁷ гонит по улицам осли, нагруженного дровами, а там бредет целое стадо, подгоняемое негром-ербатеро²⁸... Можно увидеть здесь и женщину с сосудом на голове. Проходя по улицам, она свистит в маленький глиняный свисток, который называется «чифла», и предлагает прохожим «аррос кон лече» — рисовую кашу на молоке. Другая женщина в высокой широкополой шляпе, защищающей от солнечных лучей ее коричневое лицо, сидит перед подносом с фруктами и овощами...»²⁹

Чтобы сделать описание жителей возможно более полными, ученый отправлялся на окраину Лимы, где прямо на улице был устроен овощной рынок. Именно там он наблюдал «наиболее типичную для Перу часть населения, — индейцев туземного происхождения с красновато-медным цветом кожи, с широкими лицами и прямыми густыми черными волосами. Часто можно видеть идущего по улице такого индио серрано — горного индейца в высокой шляпе на

²⁴ Frutera (исп.) — продавщица фруктов.

²⁵ Mazoquera (исп.) — женщина, продающая кукурузные початки.

²⁶ Lechera (исп.) — молочница.

²⁷ Leñatero (исп.) — дровосек, продавец дров.

²⁸ Yerbatero (исп.) — торговец сеном или парагвайским чаем.

²⁹ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, лл. 19 об.— 20 об.

голове и в попоном на пончо³⁰ оборванном плаще...»³¹ — вспоминал он (см. рис. 3).

Говоря о костюмах перуанцев, Шренк заметил, что современные жительницы Лимы почти не носят старинную женскую одежду, состоявшую из шелковой юбки с многочисленными продольными складками (сайа) и платка, надетого на голову и плечи (манто), придерживаемого рукой так, что он иногда прикрывал один глаз (см. рис. 4). Эта оригинальная национальная одежда, некогда обычная в Лиме и других городах Перу, в те годы, кроме исключительных случаев, уже не употреблялась, уступив место европейским платьям. При посещении церкви женщины, по словам Шренка, носили особое испанское платье, обязательными частями которого были баскинья³² и мантилья³³.

Подробно описал он и одежду наездников, в которую обычно входили пестрый пончо — неотъемлемая деталь костюма, предназначенная в основном для защиты от пыли, светлая соломенная или фетровая шляпа, длинные брюки и сапоги с огромными шпорами. Эти костюмы были всегда одинаковы и различались лишь качеством ткани и цветом пончо. Не мог он не сказать и о представителях духовенства, которых столь часто встречал на улицах Лимы: «...Это либо одетый в черное августинский монах, то закутанный в белую сутану бенедиктинец, то монах из Санта-Роса или францисканец. Здесь важно выступает простой священник в черном плаще и в шляпе с кисточками, там спокойно едет верхом на своем осле адепт ордена Буэна-муэрте в плаще с красным крестом на груди. Число лиц духовного звания в Лиме и в Перу вообще очень велико, но они отнюдь не пользуются лучшей репутацией»³⁴.

В Лиме Шренку часто приходилось встречать так называемых каргадорес³⁵, нагруженных тяжелыми вещами. Он отмечает, что в городе не было иного средства переноса тяжестей. Самый распространенный в Перу способ передвижения — верхом. Всадники всегда вооружены: из-под седла торчат два пистолета. «Первое и важнейшее требование, предъявляемое в Перу к хорошей верховой лошади — это чтобы она была, помимо удобства для езды, быстрым иноходцем. Поэтому всех лошадей обучают иноходи и имеется особая группа людей, — обычно негры или чоло, — амансаторес³⁶, которые занимаются этим»³⁷.

Совершив несколько поездок верхом, Шренк получил представление о снаряжении перуанских всадников: «Особенно своеобразно сделаны стремена. Это четырехгранные деревянные пирамидки высотой около фута³⁸ и такой же ширины; на их гранях у основания бывают вырезаны орнамент или фигурки. В одной из граней внизу делают углубление, куда вставляется нога. Можно себе представить, что такие стремена очень удобны, но выглядят они весьма неуклюжими и тяжелыми...»³⁹.

³⁰ Poncho (исп.) — накидка в виде четырехугольного куска грубой ткани с отверстием посередине, надеваемая через голову.

³¹ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 21.

³² Basquiña (исп.) — черная юбка.

³³ Mantilla (исп.) — платок, головной шарф, мантилья.

³⁴ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 19.

³⁵ Cargador (исп.) — носильщик, грузчик.

³⁶ Amansador (исп.) — объездчик лошадей в Южной Америке.

³⁷ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 26.

³⁸ 1 фут = 30,48 см.

³⁹ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 26.

Ровно за три года до приезда Шренка между Лимой и Кальяо была сооружена первая в Южной Америке железная дорога⁴⁰. 5 апреля 1854 г. он предпринял по ней поездку до Лимы. «Движение по этой дороге, как видно, очень оживленное. Ежедневно из Кальяо в Лиму отходят шесть поездов и столько же обратно. Все вагоны (10—12) обычно переполнены. Стоимость билетов умеренная, она составляет для первого класса только 4 реала с человека. Раньше по этой дороге ехали в омнибусах, что стоило 12 реалов, и затрачивали 1½ часа на проезд»⁴¹.

Уделив немало внимания национальной культуре Перу, русский ученый пришел к заключению, что обычаи приезжих европейцев оказывали на нее отрицательное влияние. «Европейская культура с ее безжалостной системой нивелирования разрушила культуру населения Лимы»⁴², — писал он. Это влияние проявилось и во внешнем виде города, и в вытеснении национальных костюмов, и даже в народных танцах, как например «самакуэка», который он наблюдал в Лиме. Одной из особенностей страны стала «порча нравов на почве половинчатой культуры, выступающая тем непосредственнее, чем более принимает общество европейские черты»⁴³.

Шренк встретился в Лиме с двумя молодыми людьми, которые помогли ему в научных наблюдениях и стали его хорошими друзьями: один из них — Чезаре Лиетти, музыкант, бывавший в России, что и побудило его искать общения со Шренком и моряками фрегата; о другом Шренк впоследствии так писал академику А. Ф. Миддендорфу: «В Лиме я познакомился с молодым, очень энергичным естествоиспытателем Антонио Раймонди⁴⁴, профессором местной медицинской школы, который в течение нескольких лет занимается естественноисторическими исследованиями этой страны и уже обладает великолепными коллекциями... Господин Раймонди сказал, что он готов поставлять академическому музею перуанские экспонаты в обмен на русские. Я передаю Вам это предложение, хотя при теперешних обстоятельствах (имелась в виду начавшаяся к тому времени Восточная война.— Б. Л.) связи с Перу, пожалуй, будут весьма затруднительны»⁴⁵. В своем дневнике русский исследователь с восхищением отзывается о путешествиях Раймонди, о его выносливости и ловкости, в которых мог сам убедиться во время восхождения на Серро-де-Сан-Кристобаль, предпринятого ими вместе⁴⁶.

⁴⁰ Железнодорожная линия Кальяо — Лима протяженностью 14 км была открыта 5 апреля 1851 г.

⁴¹ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 4.

⁴² Там же, лл. 14 об.— 15.

⁴³ Там же, л. 2 об.

⁴⁴ Антонио Раймонди (1826—1890) — известный итальянский географ и натуралист, в молодости гарибальдиец. После падения Римской республики (1849 г.) уехал в Южную Америку и стал позднее одним из крупнейших исследователей Перу. Посвятив сорок лет своей жизни изучению этой страны, он совершил множество научных путешествий, составляя карты и производя различные изыскания; собрал большое количество замечательных коллекций, которые до сих пор хранятся в перуанских музеях и являются национальной ценностью. Ему принадлежат труды в области географии, минералогии, этнографии и ботаники. См. о нем: «Don Antonio Raimondi y su obra», «Boletín de la Sociedad Geográfica de Lima», t. I, 1891, № 1, стр. 24—29; E. J a n n i, Vita di Antonio Raimondi, Milano, 1940; R. R i c c a r d i, Antonio Raimondi, esploratore e geografo del Perù, «Bollettino della Società Geografica Italiana», ser. VII, vol. XII, Gen.—Feb., 1947, стр. 9—23.

⁴⁵ «Lettre de M. Léopold Schrenk à M. l'Académicien Middendorff», «Bulletin Cl. phys.-math. de l'Acad. des Sc. de St.-Petersbourg», t. XIV, 1856, стр. 41.

⁴⁶ См. ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, лл. 7 об.— 9, 31.

Интересуясь научной и культурной жизнью столицы Перу, Шренк посетил университет Сан-Маркос, а также основанную в 1821 г. Хосе де Сан-Мартинем Публичную библиотеку, которая «по масштабам Лимы очень велика и насчитывает 30 000 томов. В ней имеется просторный и красивый читальный зал, где каждый может пользоваться книгами, содержащимися, видимо, в большом порядке; домой книги совершенно не выдаются. Библиотекарь господин Франсиско де Паула Г. Вихиль — человек очень образованный, в прошлом — лицо духовного звания и автор труда, за который папа Пий IX отлучил его от церкви, был столь любезен, что сопровождал нас по залам библиотеки и давал пояснения»⁴⁷.

С большим интересом осматривал Шренк собрания Национального музея Лимы: «В двух больших залах его размещены различные коллекции. Здесь же висят портреты правителей и президентов от Писарро до Кастильи и Эченике, имеется также портрет Колумба (перед изображением Писарро)... Под портретами стоят шкафы с перуанскими древностями и натуралиями. К первым относятся добытые в Уаках⁴⁸ — старинных инкских погребениях — хорошо сохранившиеся глиняные сосуды, оружие, а также большое количество мумий и скелеты аборигенов Перу. Похожие я видел у Чуди и Мариано де Риверо в «Перуанских древностях»⁴⁹. Позднее я узнал от Антонио Раймонди, что для этого издания были использованы скелеты, находящиеся в музее... Натуралии музея состоят преимущественно из моллюсков, чучел млекопитающих и птиц, при этом последние находятся в очень печальном состоянии»⁵⁰.

Но русский ученый не мог удовлетвориться только осмотром этих материалов в музеях, он стремился к настоящим исследованиям, к самостоятельному изучению перуанских древностей. Наконец ему представилась возможность совершить вместе с Лиетти поездку в Лиматамбо, где он впервые увидел Уаку и подробно описал ее. Шренк отметил, что иногда при раскопках там открывают нечто вроде склепа, в котором находят несколько мумий, расположенных вместе в сидячем положении. Одну из таких мумий ему удалось приобрести. Он считал, что погребение в сидячем положении связано с религиозными представлениями древних перуанцев: «До сих пор у местных индейцев, особенно, как сообщил мне Раймонди, во внутренних областях Перу, принято спать, сидя на корточках, точно в таком же положении, в каком бывают

⁴⁷ Там же, л. 23. Франсиско де Паула Гонсалес Вихиль (1792—1875) — видный политический деятель и писатель Перу. В 1812 г. стал доктором теологии, а в 1831 г. — доктором права Университета Арекипы. С 1825 г. он неоднократно избирался депутатом от провинции Такна и в 1832 г. выступил в Конгрессе со знаменитыми политическими обвинениями против президента Агустина Гамарры. В 1836 г. он возглавил Публичную библиотеку в Лиме, а через три года был выслан из страны, якобы как сторонник павшей Перуано-болливийской конфедерации. Возвратившись в Перу, он отказался от религиозной карьеры и, продолжая руководить библиотекой, посвятил себя научной и общественной деятельности. В 1848—1849 гг. он издал в Лиме свое первое и важнейшее произведение «Defensa de la autoridad de los gobiernos contra las pretensiones de la Curia Romana» (6 vol.). Эта книга была проклята папой Пием IX, так же как и многие его более поздние сочинения. Народ Перу оказывал ему неизменное доверие. В 1851 г. он был избран сенатором, в 1855 г. — членом Национального конвента. Его многочисленные статьи по общественным, политическим, историческим и религиозным вопросам были широко известны в стране. См. о нем: А. Тауро, *Escritos inéditos de Vigil*, «Documenta. Revista de la Sociedad Peruana de Historia», año III, № 1, Lima, 1951—1955, стр. 426—490.

⁴⁸ Нуаса (от кечуа. — амулет, идол, священный предмет) — здесь: место древних погребений в виде кургана.

⁴⁹ Имеется в виду книга М. Е. de Rivero y J. J. von Tschudi, *Antigüedades peruanas*, tt. I—II, Viena, 1851.

⁵⁰ ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, лл. 22 об.—23.

мумии. По-видимому, и древние жители Перу имели это обыкновение. Это указывает на то, что они считали смерть длительным сном, после которого наступает пробуждение. Подтверждается это и другим обычаем — помещать вместе с умершим оружие и домашнюю утварь. В более поздних погребениях часть находимых глиняных сосудов иногда наполнена чичей⁵¹, которая в них хорошо сохранилась, так как сосуды были плотно закупорены...»⁵².

Глиняная посуда, находимая на Уаке вместе с предметами домашней утвари и оружием, обычно украшена различными изображениями и имеет правильную, изящную форму, напоминавшую часто фигуры людей и животных. К утвари относятся деревянные предметы, бокалы разной величины и формы, иногда сделанные так, что один входил в другой. Изготовлены они были из твердого дерева и снаружи покрыты тонкой резьбой, выполненной без помощи железных инструментов. Это, как подчеркивает ученый, свидетельствует о старании и большой искусности прежних мастеров. Отсутствие железа проявлялось и при изготовлении оружия, отдельные части которого были скреплены веревками; нередко это был просто камень своеобразной формы, привязанный к рукоятке.

«Однако не все склоны Уаки хранят эти реликвии древних перуанцев,— писал Шренк.— На некоторых склонах их либо вовсе нет, или же они не столь многочисленны и попадаются лишь случайно. Очевидно, местом погребения служила только северная сторона холма. Так по крайней мере обстояло дело в посещенной мною и других Уаках Лиматамбо. Возможно, такой обычай основывается на каких-нибудь религиозных верованиях жителей Перу. Северная сторона в южном полушарии является солнечной и, быть может, поэтому народы, у которых господствовал или просто не отвергался культ солнца, предпочитали хоронить умерших именно на северном склоне холма»⁵³.

Будучи уверен, что Уака скрывает еще много этнографических сокровищ, Шренк очень жалел, что не имел возможности заняться тщательными раскопками. У местных исследователей он узнал, однако, что работа на Уаке связана со значительными трудностями: среди населения страны было распространено убеждение о греховности выкапывания человеческих останков. От индейцев, которым подобные исследования могил их предков внушали ужас, это воззрение перешло к неграм и белым. Особенно оно распространилось после того, как заболел один французский ученый, последним работавший на Уаке. Именно поэтому Льетти посоветовал Шренку не держать собранные им материалы открытыми в гостинице — это могло бы привести к неприятным для него последствиям.

На десятый день своего пребывания в Перу Шренк окончательно возвратился на фрегат. Принимая во внимание известия о резком обострении отношений России с Англией и Францией⁵⁴, а также узнав от местных жителей, что командиры английской и французской эскадр, стоявших на рейде близ Кальяо, ждут лишь официального сообщения о начале войны с Россией, чтобы захватить русское судно, капитан «Авроры» решил покинуть город, и 14 апреля 1854 г. под покровом густого утреннего тумана фрегат незаметно вышел в океан, держа курс

⁵¹ Chicha (исп.) — алкогольный напиток, приготовляемый из кукурузы.

⁵² ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 1/5, л. 28 об.

⁵³ Там же, л. 29—29 об.

⁵⁴ Англия и Франция объявили войну России в марте 1854 г.; между тем официальное сообщение об этом еще не было получено в Кальяо.

к берегам Камчатки. 19 июня после трудного перехода, осложненного штормом и продолжавшимися на корабле заболеваниями, которые начались еще у берегов Бразилии, фрегат достиг Петропавловска, и там же в августе его экипаж принял участие в военных действиях, успешно отражая атаки англо-французской эскадры.

Приехав в сентябре 1854 г. в Николаевск-на-Амуре, Шренк послал в Петербургскую Академию наук краткий отчет о пребывании в Лиме и о дальнейшем путешествии до Камчатки. В этом письме он сообщал и о том, что коллекция, собранная им в Перу и поместившаяся в трех ящиках, готова к отправке в Петербург: «В ящиках содержатся перуанские древности: целый скелет, несколько черепов и различные полуистлевшие одеяния, а также утварь древних обитателей Перу, — вещи, которые я сам извлек из могилы на Уаке в Лиматамбо; кроме того, в ящиках находится некоторое количество деревянной и глиняной посуды аборигенов Перу, так называемые уакос⁵⁵, которые я имел случай приобрести в Лиме. Я надеюсь, что эти предметы представят известный антикварно-этнографический интерес»⁵⁶.

В 1857 г. он возвратился в Петербург и занялся обработкой своих коллекций, в том числе и перуанской, которая в 1859 г. была передана в Этнографический музей Академии наук, где хранится до сих пор⁵⁷. Коллекция перуанских древностей заинтересовала известного русского ориенталиста академика А. А. Шифнера, и в том же году он опубликовал ее научное описание⁵⁸. Позднее упоминания о ней появлялись и в зарубежной печати⁵⁹. Шренк привез из Лимы также большое собрание акварельных рисунков (78 листов) одного из местных художников⁶⁰; среди них — красочные зарисовки типов индейцев, перуанских национальных костюмов, бытовых сцен, боя быков в Лиме и т. п.⁶¹ Эти рисунки хорошо иллюстрируют этнографические записи ученого.

Несмотря на то, что Л. И. Шренк провел в Перу лишь несколько дней, он собрал там богатый научный материал. В настоящее время неопубликованный дневник русского исследователя, привезенные им коллекции и рисунки являются одним из важных источников для изучения этнографии и истории Перу середины XIX века, а его путешествие, несомненно, представляет интересную страницу в истории русско-латиноамериканских научных связей.

⁵⁵ Нуасо (или guacos) здесь: глиняные и деревянные изделия индейцев, находимые на Уаке.

⁵⁶ «Lettre de M. Léopold Schrenk à M. l'Académicien Middendorff», стр. 46.

⁵⁷ Музей антропологии и этнографии АН СССР, coll. № 42.

⁵⁸ См. A. Schiefner, Kurzer Bericht über die peruanischen Alterthümer des ethnographischen Museums der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften, «Bulletin Cl. hist.-philol. de l'Acad. des Sc. de St.-Petersbourg», B. XVI, 1859, стр. 292—298.

⁵⁹ См. например, J. J. von Tschudi, Culturhistorische und sprachliche Beiträge zur Kenntniss des Alten Perú, «Denkschriften der Kaiserl. Academie der Wissenschaften, philosoph.-hist. cl.», Wien, 1891, B. 93, стр. 12.

⁶⁰ Как мы уже отмечали, эти рисунки очевидно принадлежали Панчо Фиерро (1803—1879), народному перуанскому художнику-костюмбристу, произведения которого до сих пор популярны и высоко ценятся в Перу. См. о нем: A. Palmau Rota p. Pancho Fierro, acuarelista limeño, Lima, 1935.

⁶¹ См. ЛО ААН, ф. 93, оп. 1, № 24, лл. 1—78.